

Генерал-майор Н. П. Слепцов (биографический очерк, Терский сборник)

Источник: <https://ghalghay.com/2010/03/15/генерал-майор-н-п-слепцов-владикавказ/>

Сохранено в архиве decolonialist: 30.08.2026 · файлов в оригинале: 1

Генерал-майор Н. П. Слепцов — биографический очерк («Терский сборник», Владикавказ, 1903)

Паспорт: имперский биографический очерк о Слепцове из «Терского сборника» (Владикавказ, 1903) — источник указан в конце перепечатки. Скачано 31.07.2026 с ghalghay.com (ингушский сайт, перепечатка 15.03.2010). Статус: перепечатка имперской публикации; для дословного цитирования желательна сверка со сканом оригинала «Терского сборника» вып. 1903 (в розыске). Содержит: формирование Сунженского полка 1845 (Моздокский, Кубанский, Ставропольский полки, донские казаки), порядок водворения станиц (Свиридов, Брунер, 350→250 дворов), приказ Слепцова полку, кампании 1845-1851, гибель 10.12.1851.

URL: <https://ghalghay.com/2010/03/15/генерал-майор-н-п-слепцов-владикавказ/>

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. П. СЛЕПЦОВ Генерал-майор Слепцов Николай В 1803 году инспектор Кавказской линии главнокомандующий в Грузии, генерал-лейтенант князь Цициановъ, составил проект о занятии военными поселениями линии от Екатеринодара до Владикавказа и тогда же предполагалось занять линию по р. Сунже и обеспечить Сунженское предгорное пространство. В 1806 году князь Цициановъ был убит, и вопрос этот заглох. Однако, в то время Сунженская линия уже сама собой являлась стратегическим пунктом, обеспечивая крепость Владикавказ, которая в 1784 году была воздвигнута для сообщения с Грузией. Мысль кн. Цицианова пытался осуществить в 1810 году генерал Булгаков, но осуществиться ей не было суждено. Лишь только через 5—8 лет Сунженская линия получила определенные границы. В 1815 году заложено было укр. Преградный Стан, близъ нынешней Михайловской станицы, а 10-го июля 1818 года генерал Ермолов устроил кр. Грозную. Точных намерений ген. Ермолова никто не знал, но очевидно было, что кр. Грозная должна была служить с Владикавказом одной общей оборонительной линией в Малой Чечне. В 1842 году, в бытность военного министра князя Чернышева на Кавказе, велено Кавказскому линейному казачьему войску распространить военные поселения по р. Сунже. Таким образом, князю Чернышеву принадлежит окончательная мысль образования Сунженской линии. В 1845 году введено положение о Кавказском линейном войске. В этом же году впервые явился Н. П. Слепцов с офицерами и урядниками Моздокского полка в укр. Волынское (ныне Троицкая станица). С ним прибыли и нижние чины Кубанского и Ставропольского полков Кавказского линейного войска и часть Донских казаков. Из них и начал формироваться Сунженский линейный полк, занявший линию по р. Сунже. С каждым годом, начиная от Волынского укрепления, выдвигались одна за другой казачьи станицы вплоть до кр. Грозной. Это продолжалось более 15 лет, до тех пор, пока не было обозначено пространство от Каспийского до Черного морей; одновременно с заселением Сунженской линии станицами шло таковое и по р.р. Кубани и Лабе. С наименованием «станицы» соединялось представление

об укреплённом пункте, заменявшем крепость. Таким образом у входов и выходов из гор Кавказского хребта стали твердым оплотом Кубанские и Терские казаки и доказали всему миру свою колонизаторскую устойчивость... Земли, расположенные по Сунженскому бассейну, находились в руках Малой Чечни, считались одними из плодороднейших и во времена 40-х годов были, за малым исключением, в первобытном состоянии. Огромные пространства, прилегавшие к отрогам Главного хребта, были покрыты непроходимым лесом, в котором укрывалось большинство аулов. Необходимо было прорубать просеки для свободного действия отрядов. Земли, лежавшие по левую сторону Сунжи, представляли из себя открытые пространства, но Кабардинские и Сунженские горы мешали свободному действию казаков: опасно было удаляться за горы. Вот почему казачьему населению оставался небольшой участок земли для хлебопашества и сенокоса: да и то, что было под руками, бралось с боем. Высочайшим приказом от 19 января 1845 года майор Слепцов назначается командиром вновь формируемого 1-го линейного Сунженского казачьего полка с оставлением по кавалерии. С этого же времени начинается фактическое существование знаменитой Сунженской линии и полка. При вступлении в командование полком, Слепцов издал приказ. Содержание его в высшей степени характерно: «Высочайшим приказом в 19-й день января 1845 года назначен я командиром 1-го Сунженского линейного казачьего полка. Обязанность моя заботиться о благосостоянии вашем, и я приступаю к трудному долгу своему с удовольствием. Желание Государя и правительства, чтобы вы на новой линии были твердым оплотом для защиты дарованных вам земель, вашего имущества и семейств против хищников. Милостью Царя вам даны вспомоществования и преимущества. Чувствуйте благодеяния Монарха и попечение начальников». «Вера в Бога и повиновение властям земным есть первый залог отваги и силы. Понимайте долг христианский, исполняйте его по присяге, и вы превзойдете старых одностаничников ваших, оправдаете надежду Царя и начальников. «Молодечеством казак щеголяет, удалство в крови его, оружие и конь срослись с ним. Новобранцы! Берите пример с опытных, и будем единодушно отстаивать собственность вашу твердо и мужественно. Не обманывайте себя заранее ложною силою неприятеля; вы будете иметь борьбу с народом, на котором лежит клеймо Божьего гнева и презрения, с бродягами, попирающими земные дары, променявшими честный труд на грабежи и мошенничества. Они сильны тогда только, когда нападают на слабого, а вы всегда сильны верой, славой имени русского и славой казацкою с давних времен». «Будьте же достойны звания казака по долгу христианскому, верности, присяге, доблести, мужеству, удалству, повиновению старшим, ловкости и расторопности. Тогда будете иметь успех в хозяйстве, и дни ваши процветут изобилием и богатством. Земля ваша имеет все способы к тому, и вы сами ее уже оценили». «Нет врага кресту нашему: мы водрузим знамение Спасителя везде, где укажет нам Бог перстом Царя. Долг наш — оружием утвердиться здесь, на новых местах поселений, и мы обязаны исполнить этот священный долг с горячим усердием, славно, честно и неутомимо». «Кто не признает истины в словах моих, тот враг закону Божью, враг порядку и собственной пользе, тому суд небесный, а на земле нет меры наказания», В распоряжении Слепцова в 1845 году были офицеры и урядники Моздокского полка, Кавказского линейного войска, которые и послужили основным элементом при формировании Сунженского полка; в состав же нижних чинов вошли: часть казаков Кубанского и Ставропольского полков того же войска и часть казаков Донских. Первою была основана ст. Троицкая, на месте бывшего укр. Волынского. Постройка станиц происходила по указаниям главнокомандующего, светлейшего князя Воронцова, по предначертаниям которого заселялся край. Прибывшие семьи казаков в известном количестве располагались на указанных местах в балаганах, крытых соломой, или в землянках.

Распланированием станиц заведывал саперный офицер Свиридов, управлял же поселением людей полковник Брунер, который первоначально определил на станицы Троицкую и Сунженскую по 350-ти дворов. Сообразно с этой цифрой должен был отойти и участок удобной земли, но ее в то время имелось под руками очень мало. Казаки взволновались и обратились с жалобой к Слепцову. Николай Павлович прибежал к полковнику Брунеру и по своей вспыльчивой натуре накричал на него. Результатом этого столкновения вышло постановление населять станицу по 250 дворов. Благодаря этому каждый двор получил первоначально на свою долю 10 саж. в ширину и 15 саж. в длину. Станица расположилась на левом берегу р. Сунжи, в 18 верстах от укр. Назрановского, считавшегося тогда достаточно сильным; его гарнизон составляли крепостная артиллерия и 7-й линейный батальон. Живя в землянках, люди рубили лес, коим в те времена была заполнена почти вся Сунженская долина, и строили турлучные кухни с печью, а затем уже становился сруб для избы. Станица кругом обносилась глубоким рвом, обсаженным колючим терновником. Этот ров служил первоначальной защитой поселения от внезапных нападений неприятеля. По всем четырем сторонам рва ставились деревянные ворота, на ночь запиравшиеся. По углам устраивались батареи, где помещались крепостные чугунные пушки, носившие название «вестовых», так как выстрелами из них производилась «тревога», — оповещалось о появлении с известной стороны врага. Устраивались высокие вышки, на которых находился часовой, следивший за окрестностями. Жизнь была, конечно, в полном смысле слова боевая; всюду расставлялись пикеты, на ночь закладывались секреты в опасных местах, кругом станица оцеплялась постами, называвшимися «притыками». Сообщение между станицами поддерживалось «оказаниями», совершавшими свои рейсы раз или два в неделю, а иногда и через месяц из Владикавказа до кр. Грозной; в состав оказания входило до ста и более человек пехоты и казаков при двух-четырех орудиях. Когда более или менее определялись размеры станицы и число дворов, устраивалась площадь и в центре ее воздвигалась часовня — будущая церковь, и строилось здание под станичное правление. Земля по своему плодородию была богатейшая: девственная, неистощенная посевами, она давала хорошие урожаи; но пахать приходилось лишь вблизи станицы. Хлеб убирали старики, женщины, и подростки; служащие же казаки оцепляли места работ, зорко следя за появлением врага. Лишь только раздавался сигнал к тревоге, работы бросались и все бежали в станицу под прикрытием казаков. (Ст. Сунженская) ныне Слепцовская) строилась одновременно с Троицкой и предназначалась для штаб-квартиры полка. Чеченцы отлично понимали, что возникновением станиц у них отнималась свобода и самостоятельность, родной край ускользал из их рук; поэтому они всячески старались тормозить заселения края казаками. Однако возникавшая одна за другой под энергичным и умелым руководством Слепцова станицы становились грозой неприятеля и твердым оплотом русскому владычеству. Насколько великодушно смотрел Слепцов на врага, можно видеть из другого рассказа. Как-то раз в набеге урядник Суходолов у аула Гехи наткнулся на девушку (чеченку и в пылу понятного озлобления срубил ей голову. Когда об этом узнал Слепцов, гневу его не было предела. «Негодяй, разбойник, а не казак — кричал вне себя Николай Павлович. Застрелю как собаку! Как ты смел, воюя с мужчинами, поднять руку на бабу?» И бог весть, что сотворил бы разгневанный Слепцов с замершим от страха урядником, если бы окружавшие его не остановили. Впоследствии Суходолов был убит в одном из набегов. — Так ему и надо, — сказал Слепцов: Господь его наказал, — а у самого навернулись слезы. Все время с 1845 года и по день своей смерти в 1851 году Слепцов проводит почти в непрерывных сражениях в Малой Чечне. Неприятель, с целью не дать окрепнуть здесь русскому водворению, частными набегами и вторжениями вглубь заселенных казаками

земель тормозил успешное покорение края, но Слепцов с успехом отражал эти покушения, всегда лично участвуя во всех не только крупных, но и мелких делах, происходивших почти еженедельно. Вся зима 1847 года прошла в постоянных стычках с горцами. За дело 17 и 18 января, когда, после продолжения дороги от укр. Назрани и ст. Сунженской в Галашевское ущелье, между р. р. Ассой и Фортангой, Слепцов с 2-мя сотнями своего полка истребил 11-ть селений со всеми запасами хлеба и сена, он был награжден чином полковника. В октябре неутомимый Слепцов и его казаки сами произвели нападение на чеченцев, увенчавшееся совершенным успехом. Решившись истребить более враждебные аулы Карабулаков, разбои и хищничество которых более всего беспокоили Сунженскую линию, он 14-го числа этого месяца собрал в ст. Сунженской десять рот Тенгинского и Навагинского пехотных полков, 1 1/2 сотни Донского № 19 полка, одну сотню Кавказского, одну Горского и пять сотен Сунженского линейных казачьих полков, 2 орудия Донской конноказачьей № 2 батареи и 2 орудия 11-й гарнизонной бригады. Выступив в 8 ч. вечера по направлению к аулу Аршты, отряд расположился ночевать при входе в Карабулакский лес у переправы через овраг Чемульго. Трудность дальнейшей дороги через лес заставила оставить на этой позиции артиллерию под прикрытием 6-ти рот пехоты и 180 -ти казаков; с остальными же войсками Слепцова тронулся вперед и несмотря на препятствия достиг оврага Фотона, на противоположном берегу которого были раскинута карабулакские аулы. Казаки были открыты неприятелем прежде, чем все войска успели стянуться к выходу из леса, что и заставило Слепцова заменить силу быстротой действий. Разделив передовые 3 1/2 сотни на 2 части, он смело спустился в овраг. Генерального штаба подполковник Гроссман и Сунженского полка сотник Томашевский понеслись в обе стороны и мгновенно охватили аулы. Все, что попадалось под руки казакам, было истреблено. Успешные действия наших войск в Малой Чечне упрочили безопасность Владикавказского округа и Военно-Грузинской дороги; но к юго-востоку от последней оставалось еще Галашевское ущелье с крайне беспокойным и опасным населением. Прорывы их в наши пределы требовали наказания, и для укрощения горцев необходимо было в это ущелье проложить путь, во всякое время для наших войск доступный. Достижение этой цели главнокомандующим было поручено генерал-майору Ильинскому, а Слепцов был главным сотрудником его. С 5' на 6 ноября он с отрядом пехоты и казаков произвел смелую рекогносцировку путей, ведущих в Галашевское ущелье, а 23-го совершил быстрое и смелое движение от ст. Сунженской на соединение с главным отрядом к р. Футону, причем прошел 60 верст в 20 час. и участвовал в истреблении Арштинских хуторов и в поражении на р. Фудон неприятеля, атакованного с двух сторон. Генерал-майор Ильинский в донесении об этом деле отзывался с особенною похвалой о Слепцове. 10 декабря 1851 г. Слепцов был убит в стычки с горцами в Гехинском лесу. Владикавказ «Терский сборник» 1903 г.